

Юань Е была личным врачом, но это не означало, что она обязана неотступно следовать за Ли Цзином по пятам. В медицине нельзя вариться в собственном соку, так что в больницу ходить было необходимо.

Ли Цзин, разумеется, не собирался позволять человеку, которому он платит свои деньги, приносить доход сторонним клиникам. Поэтому, вполне предсказуемо, Юань Е работала в частной больнице, принадлежащей его компании.

Забавно, но хотя они жили в соседних квартирах, за последнюю неделю, когда они ежедневно уходили и возвращались домой, они ни разу не столкнулись.

Юань Е уже довольно долго исполняла обязанности личного врача, однако до сих пор не видела подробной медицинской карты своего нанимателя. Непонятно, от кого он так старательно защищался.

Впрочем, она не торопилась. В конце концов, болен не она.

Ей было всё равно.

Пока однажды вечером в её дверь не постучали.

Сказано — вечером, но время было ещё раннее. Особенно летом, когда солнце садится поздно: в момент стука последний клочок бледно-оранжевого заката ещё висел в воздухе, переплетаясь тонкими нитями с облаками.

Юань Е открыла дверь и, ожидаемо, увидела слегка покрасневшее лицо Ли Цзина.

Сначала она подумала, что это доставка еды, но, приблизившись, уловила знакомый запах и сразу поняла, кто перед ней.

Что ж, прошло уже достаточно времени. Неудивительно, что человек, однажды распробовавший этот аромат, не смог удержаться.

— Доктор Юань, не пригласите войти? — первым нарушил молчание Ли Цзин.

Должно быть, он только что с работы: даже не успел переодеться и всё ещё был в строгом, идеально сидящем чёрном костюме. Пиджака на нём не было, лишь белоснежная рубашка, облегающая широкие плечи и узкую талию, подчёркивающая фигуру.

— Входи, — Юань Е пожала плечами и отступила в сторону.

Некоторые вещи не обязательно проговаривать вслух. Раз уж она поселилась здесь, это само по себе означало согласие с условиями Ли Цзина. Хотя сама Юань Е до конца не понимала, какую выгоду может извлечь из этой странной сделки.

Тренировку собственной выдержки?

Юань Е усмехнулась про себя, посчитав эту мысль нелепой.

Но как бы абсурдно это ни звучало, она не отказалась, что было ещё более странно.

Что же до причин?

Угрозы Ли Цзина — лишь одна сторона медали. А была ли другая? Возможно, она просто искала развлечения?

Юань Е могла бы поразмыслить над этим, но не любила тратить время на глубокий анализ собственных поступков, поэтому решила не углубляться.

Ли Цзин вошёл и по привычке начал незаметно осматривать комнату.

Прошло уже больше недели с тех пор, как Юань Е здесь поселилась, но в помещении почти не было следов жизни. Разве что на журнальном столике стояло несколько перевёрнутых чашек, да в одной из них плескалось немного воды.

— Всё, можешь не смотреть, — Юань Е, прошедшая специальную подготовку, легко раскусила его скрытные маневры и без всякого стеснения добавила: — Запрещённых предметов нет.

Ли Цзин на мгновение смутился, но, вспомнив, что перед ним Юань Е, решил, что это не имеет значения.

В конце концов, вещи и постыднее этого он уже совершал.

Из этого можно было сделать вывод, что Ли Цзин обладал невероятно крепкой психикой. На его месте другой человек точно не смог бы так невозмутимо явиться к Юань Е.

Да уж, толстокожести ему было не занимать.

— Доктор Юань, феромоны, — прямо сказал Ли Цзин.

Он уже усвоил урок: ходить вокруг да около с Юань Е — значит только злить самого себя.

Юань Е бросила на него взгляд.

Она отошла подальше, чтобы феромоны Ли Цзина не могли повлиять на неё, и только тогда начала медленно их выпускать.

— Ли Цзин, с твоей болезнью лучше поторопиться, — произнесла она. — Если будешь продолжать в том же духе, рано или поздно случится беда. Если однажды лишишься целомудрия, я за это не отвечаю.

— Разве у доктора Юань не железная выдержка?

Ли Цзин откинулся на спинку дивана и, стараясь сохранять лицо, начал вдыхать уже знакомый аромат, разлитый в воздухе. Его грудь мерно вздымалась, глаза, похожие на лисьи, слегка прищурились. Если смотреть только на выражение лица, он выглядел как законченный наркоман, предающийся пороку.

Он издал невнятный смешок, в котором сквозила то ли насмешка, то ли что-то иное:

— Неужели ты об этом беспокоишься?

— Господин Ли, — Юань Е в тон ему усмехнулась, — обладая твоей деловой хваткой или хотя бы инстинктами омеги, как ты думаешь, что произойдёт, если ты продолжишь мне дерзить?

Она не стала делать лишних движений, лишь небрежно опустила взгляд куда-то вниз и задержала его.

Ли Цзин невольно вздрогнул.

Ли Цзин: ...

Встретившись с насмешливым взглядом Юань Е, он мгновенно помрачнел.

Проклятые инстинкты омеги! Почему я дрожу?!

Ли Цзин мысленно выругался, а его тело само собой, словно по привычке, скрестило ноги, которые до этого были широко расставлены.

— Почему господин Ли замолчал? — Юань Е соорудила озадаченное лицо и прищурилась. — Или ты намеренно не хочешь мне отвечать?

— Так не пойдёт, — она сменила позу и небрежно скрестила руки на груди. — Сейчас я

проявляю к тебе базовое уважение, как ты и требовал. Было бы справедливо, если бы ты отвечал мне тем же.

Феромоны высококласного альфы обладали сильным успокаивающим эффектом. Несмотря на то что она не приближалась, Ли Цзин почувствовал себя гораздо лучше, оказавшись в этом мягком облаке аромата. Но физический комфорт никак не избавлял его от душевного раздражения.

— И что же доктор Юань хочет услышать? — бесстрастно спросил он. — Неужели наша высокомерная доктор Юань внезапно захотела прикоснуться ко мне?

Юань Е хмыкнула:

— Господин Ли, не стоит заниматься сексуальными домогательствами к своим подчинённым.

Она вернула ему слова, которые он когда-то сказал ей.

Юань Е приподняла бровь, выражая крайнее недоумение:

— Как у тебя могут быть такие грязные мысли? Я лишь хотела сказать: господин Ли, ты не боишься, что я заберу свои феромоны обратно?

Взял чужое — будь покладист, съел чужое — будь уступчив. Сейчас он полностью зависел от неё.

— О чём ты только думаешь? — она пожала плечами. — Электроника сейчас шагнула далеко вперёд, выбор функций огромен. Господин Ли, может, купишь себе что-нибудь подходящее?

Она намеренно растянула слова, подмигнув ему:

— Хоть немного утешись свою душу... и тело. Домогаться сотрудников нехорошо.

Ли Цзин: ...

Вдох.

Выдох.

Закрыть глаза.

Попытаться успокоиться.

Неудачно.

Не стоило ему вообще открывать рот!

<http://bllate.org/book/22259/2329504>